



Тува вчера, сегодня, завтра

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДАНИЯ ИЗ ТУВЫ



А. К. Ольшлегель (Германия)

Аннотация: Автор представляет результаты анализа своих полевых записей, которые производила в Туве в 2004–2005 годах, по сбору современных тувинских преданий. Дает определение термину, формулирует характеристики и сравнивает с подобными немецкими текстами.

Ключевые слова: современное тувинское предание, фольклористика, устная традиция, тувинцы, Южная Сибирь.

Введение

В 2004–2005 годах мне удалось собрать на территории Республики Тыва 59 современных преданий, которые в скором времени (в январе 2013 года) будут изданы на языке оригинала (тувинском, русском), а также на немецком языке в книге «Der Taigageist. Berichte und Geschichten von Menschen und Geistern aus Tuwa, Südsibirien. Zeitgenössische Sagen und andere Folkloretexte / Дух-Хозяин Тайги — Современные былины и другие фольклорные материалы из Тувы / Тайга ээзи — Болган таварылгалар болгаш Тывадан чыгдынган аас чогаалының өске-даа материалдары. Marburg [Марбург]: tectum [тектум]» (Oelschlägel, 2013a).

Практика повествования современных преданий религиозного, и особенно анимистически-шаманистского содержания в Туве впечатляет своей поразительной живучестью. Наше общение доставило мне большую радость не только в научном, но и в личном плане и поэтому я хочу поблагодарить здесь всех тувинских друзей за то, что они дали мне возможность их послушать. Они сумели меня настолько вдохновить своим искусством рассказа, что я стала записывать их тувинские предания и другие фоль-

Ольшлегель Анетт Кристине - социальный антрополог, доктор наук (PhD), ассоциированный научный сотрудник Центра исследований Сибири Института Макса Планка (Галле / Заале, Германия).



клорные тексты. Особо хочу поблагодарить 47 рассказчиков и рассказчиц за их истории, и истории их знакомых и родственников, которые будут представлены в упомянутом сборнике. Каждый рассказчик открыл своим собственным очаровательным способом «дверь» для познания и понимания тувинской культуры, с которой мы, читатели и исследователи, теперь сможем познакомиться.

Результаты же содержательного анализа собранных мной преданий будут изданы в скором времени в монографии «Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tuva Südsibiriens» (Oelschlägel, 2013в), в которой есть часть на русском языке: «Краткое содержание: Множественные интерпретации мира. Пример тувинцев Южной Сибири» (Ольшлегель, 2013г).

Работу по сбору современных преданий тувинцев было не так легко осуществить, как можно предположить. Несмотря на то, что во время записи, расшифровки и перевода устных рассказов я могла без труда определить, что собранные мной тексты можно отнести к одному и тому же повествовательному жанру, нелегкой оказалась задача дать этому жанру название и поместить его в контекст международных исследований на эту тему.

Уже в 2004 г. во время моих полевых исследований в Туве мне было ясно, что я не первая, кто собирает подобный сорт текстов. Богатую коллекцию подобных рассказов собрал, к примеру, М. Б. Кенин-Лопсан (Кенин-Лопсан, 2002) и предоставил их тем самым науке и своему народу. Часть его коллекции я перевела на немецкий язык для моей работы: «Белый путь. Природные религии и гадание Тувинцев Южной Сибири» («Der weiße Weg. Naturreligion und Divination der West-Tuva im Süden Sibiriens») (Oelschlägel, 2004), открыв к ним, таким образом, доступ для немецкоговорящей публики. Помимо этого, в 2011 году в немецком переводе были изданы тексты собранные Кенин-Лопсаном, под названием „Schamanengeschichten aus Tuwa“ (русск. „Рассказы тувинских шаманов“) (Kenin-Lopsan, 2011).

Тем не менее, во время самого сбора данных мне не удалось определить повествовательный жанр историй ни тех, которым посвящена публикация Кенин-Лопсана, ни тех, что были собраны мной.

Ситуацию усугублял тот момент, что с конца 2005-го года и до сих пор у меня в Германии нет доступа к научным работам российских и тувинских коллег, которые, вероятно, дали бы мне возможность осуществить классификацию согласно имеющимся научным данным в российской фольклористике. В связи с этим, я хочу извиниться за то, что не могу



привести здесь ссылки на работы тувинских коллег по данной теме. Мои расспросы коллег в Германии также не внесли ясности в мои попытки поместить тувинские рассказы в контекст существующих исследований по фольклору Средней Азии и Южной Сибири.

Исходя из данной ситуации, я решила использовать шанс — попытаться выяснить жанр собранных мной текстов, независимо от выводов моих коллег в России, и попробовать дать ему определение, основываясь лишь на собственных исследованиях. Таким образом, нижеследующее определение можно рассматривать как независимый от предыдущих выводов взгляд на фольклористику и этнологию. Возможно, мои рассуждения могут послужить уважаемым коллегам из республики Тува и России в качестве стимула для дальнейших исследований этого жанра.

Мой вклад в данную тему, как постороннего ученого из Германии, заключается в сравнении собранных мной в Туве текстов, с текстами немецкого устного фольклора, в том виде, в каком они были собраны и записаны в первой половине XIX века братьями Гримм (Grimm, 1865), а также многими другими исследователями, и, тем самым, сохранены для немецкого народа. Дело в том, что пытаясь решить проблему классификации, я начала искать среди сокровищ немецкого фольклора что-то схожее с тувинскими текстами, и, через некоторое время мои поиски увенчались успехом. Записанные в Туве в 2004–2005-х гг. рассказы по структуре содержания имеют большое сходство с немецкими *народными историческими преданиями* (нем. *historischen Volksagen*). Они издаются в Германии по сегодняшний день и в то же время считаются (что касается тем и их содержания) ценными реликтами прошлого, подлежащими сохранению.

После обнаружения данного сходства, я начала изучать исследования немецких фольклористов на тему преданий (нем. *Sagenforschung*). Мои предположения о том, что в моем случае мы действительно имеем дело с преданиями подтвердились, когда в работах многих немецких фольклористов (собранные и обобщенные Л. Петцольдтом, см.: Petzoldt, 1969, 2002) я заметила следующие параллели между тувинскими рассказами и немецкими народными преданиями: сами мои тувинские рассказчики называли свои истории по-тувински: «*болган таварылгалар*», что можно перевести на русский как «действительные случаи» или точнее как «действительно случившиеся события» — определение, которое правда, не соответствует ни одному из повествовательных жанров, упоминаемых в международной фольклористике.

В 1941 г. немецкий фольклорист Зигфрид Бейшлаг опубликовал



свою работу «Картина мира в народных преданиях» (нем. «Weltbild der Volkssage»), в которой он очень точно подмечает то же, что удалось обнаружить и мне в собранных в Туве рассказах: «В группе взрослых, солидных рассказчиков, там, где предание еще [существует] в качестве [...] сообщаемого материала — там оно воспринимается всерьез, как достоверная действительность / реальность какого-либо события или познания. Предание здесь играет роль отчета о произошедшем, выражая, таким образом, понимание взаимосвязей в мире. В манере повествования, выражается уверенность рассказчика в том, что рассказывает о реальных событиях» (нем. «Wo die Sage noch als [...] Mitteilungsstoff in ernster Erzählgemeinschaft von Erwachsenen [existiert], wird sie ernst genommen als eine glaubbare Wirklichkeit, sei es eines Erlebens oder Erkennens. Hier spielt sie die Rolle eines Berichtes von Geschehenem und ist damit Ausdruck einer Erkenntnis von Weltzusammenhängen. Sie drückt in der Art ihrer Darstellung das Bewusstsein ihrer Träger aus, Wirklichkeit wiederzugeben») (см.: Weyschlag, 1969: 189). С этим согласен и Рольф Вильгельм Бредних, который собрал и издал к концу XX-го века в 6-ти томах современные немецкие предания: «Пока [предания] черпали свое содержание из устной традиции, сами рассказчики вряд ли называли их ,преданиями'. ,Старые истины' или просто ,истины' — таким было, народное определение этого жанра, дающее нам понять, что предания представляют собой популярные знания, несущие в себе рассказы о событиях и переживаниях, считавшиеся правдивыми.» («Wo sie [die Sagen] aus mündlicher Tradition geschöpft haben, sprachen ihre Erzähler sicher noch nicht von ,Sagen'. ,Alte Wahrheiten' oder einfach ,Wahrheiten' galt als volkstümliche Bezeichnung für dieses Genre, wodurch zum Ausdruck gebracht wird, dass Sagen populäres Wissensgut darstellen und für wahr gehaltene Ereignis- und Erlebnisberichte beinhalten») (Brednich, 1990: 6).

Данная трактовка полностью совпадает с тем, как мои тувинские информанты относились к своим рассказам о случаях из собственной жизни или из жизни их родственников или знакомых. Рассказы эти считались отчетами о действительно случившихся событиях, выступали в качестве правдивых историй.

Современные тувинские предания являются правдивыми историями, несмотря на само собой разумеющееся присутствие нечеловеческих субъектов или же разумных нечеловеческих существ, с которыми люди находятся в непрерывном взаимодействии.

Перед тем как определить жанр современных преданий на примере



тувинцев и дать тому объяснение, я хочу привести здесь в качестве примера два типичных тувинских предания, записанных мной в 2004–2005 гг. в Туве.

SCNA 9 Рассказчицы 6, записано 23.07.2004 в г. Кызыле:

Рассказ о моем дедушке-шамане

Мээң бир кырган-ачам болур Шагар-Хам деп улуг хам ашак турган. Ол болза Өвүр Торгалыгның улуг хамнарының бирээзи турган. Ол хам чеден чылдарның эгезинде өлүп калган. Ол ашакты «хам сен» дээш даргалар үргүлчү кончуур турган. Ол кырган-ачам бодунуң хамнаарын чажырап турган. Бир катап милиция начальниги кара-бажыңга сун каан. Ол ашак милиция начальнигинге: «Мени үндүрүвүт, оглум, бо кара-бажыңга олуруп шыдавас-тыр мен» — дээрге-даа, начальник тоовайн, хондур сун каан. Ол ашак хорадай бергеиш, мынча дээн: «Мен сеңээ көргүзүп бээр мен. Кончуг чыланнарым чорудуптар мен». Милиция начальниги каттырып каан.

Дүне ол начальник удуп чыткаш, холун сыртык адаанче сунтарга, бир чүве бар болган. Ол чүве шимчеп турар болган. Туруп келгеиш, көрүптерге, чылан чыткан. Оон корткаш, дораан милицияга чеде бергеиш, ол Шагар-Хамны үндүрүпкен. Хандагайтыда чылан деп чүве ховар, барык чок деп болур. Ол чыланның сыртык адаанга чытканы шуут элдеп. Улус ол чыланны Шагар-Хамның чоруткан чыланы деп чугаалажып турган.

Мону меңээ авам чугаалап турган.

NG 10, рассказчик 21, записано 27.07.2004 в хошуне (области) Сүт-Хол:

О том, как охотники могут заслужить удачную охоту у духов-хозяев

Несколько лет назад отправились два молодых человека в Кызыл-Тайгу на охоту. Один из них играл на игиле¹. Они долго бродили по тайге, но безуспешно. Дичь не попадалась. Как-то вечером один из охотников попросил игилчи сыграть что-нибудь на игиле. Игилчи играл на игиле, а друг-охотник сидел и слушал его игру. Этот охотник был ясновидящим. Вдруг он увидел странные существа, приближающиеся к их охотничьей палатке. Эти существа толпились у входа, толкая друг друга внутрь палатки. Каждый из них хотел приблизиться к играющему на игиле настолько это только было возможно. Они, затаив дыхание, слушали музыку. Эти существа были



местными духами-хозяевами. Но лишь ясновидящий мог их видеть. Охотник спокойно проиграл на игле весь вечер. Ясновидящий побоялся рассказать своему другу о слушающих иглу на игле местных духах-хозяевах. Он не мог рассказать о существах, которых он видел, при этом не прогневав их. В этот день им наконец-то повезло на охоте. Они добыли много дичи. Духи-хозяева награждают охотников удачей и дичью за прекрасное исполнение на игле, которое их радует.

Поэтому на следующий день ясновидящий опять попросил своего друга сыграть на игле. Так они охотились несколько дней подряд и добыли очень много дичи. Ясновидящий каждый вечер просил игилчи сыграть на игле. Вечер за вечером из тайги к ним приходило все больше и больше духов-хозяев.

Так прошло несколько дней. Однажды вечером духи-хозяева опять собрались в палатке. Среди них находилось одно слепое и хромящее существо. Необычно двигаясь, оно приближалось к ним. Ясновидящий рассмеялся. Охотник, играющий на игле, рассердился на смеющегося друга и прервал свою иглу. Он сказал: «Что ты там сидишь и смеешься надо мной?». Ясновидящий побоялся сказать правду, и поэтому просто сказал: «Я над чем-то другим смеюсь». Теперь разгневались странные существа: «Он абсолютно слеп» — сказали одни. «Он прекратил играть, теперь мы отдадим ему его вола» — решили другие. На следующее утро мужчины пошли к своей ловушке. Там лежал очень большой марал. Этого марала духи-хозяева подарили охотнику, который так хорошо играл на игле.

Определение современного тувинского предания

Само понятие «Sage» (русск. «предание») было введено братьями Гримм (Grimm, 1893). С тех самых пор существовало несколько попыток дать этому понятию определение. Самое точно дал Бурхард: «предания — это народные рассказы необычного содержания, которые подтверждают вторжение мира супранатурализма в мир реальный, как на самом деле случившееся; при этом они рассказываются в форме простого происшествия» («Sagen sind volkläufige Erzählungen ungewöhnlichen Inhalts, die oft vom Einbruch einer supranaturalen Welt in die Welt der realen Alltäglichkeit als tatsächlichem Geschehnis zeugen und die in der Form eines einfachen Ereignisberichtes erzählt werden») (Burkhardt, 1951: 14).



Принимая во внимание накопленный опыт по исследованию преданий² и записи тувинских преданий в 2004–2005 гг., этому понятию можно дать следующее определение: **современное тувинское предание** — это устно переданный короткий магический или необыкновенный рассказ, имеющий религиозные мотивы, который понимается как правдивый отчет и основывается на религиозно истолкованных вероятных или действительных событиях. («Die zeitgenössische tuwinische Sage ist eine auf mündlicher Überlieferung basierende, religiös motivierte, wundersame oder erstaunliche Kurzerzählung, die als Wahrheitsbericht verstanden wird und auf religiös gedeuteten, möglichen oder tatsächlichen Begebenheiten beruht»).

Данное определение я хочу пояснить.

I

Собранные в экспедиции тувинские предания (которые выйдут в анонсированном издании 2013 года) рассказываются и воспринимаются слушателями как правдоподобные, как на самом деле случившееся. Подтверждением этого служит тувинское название современных преданий: *болган таварылгалар*. Это тувинское понятие переводится, как *на самом деле случившееся* и означает, что рассказ, в отличие от выдуманных историй, основывается на реальных событиях. Требование правдивости рассказов, названных преданиями, осуществляется за счет того, что рассказчик называет слушателям точные данные места и / или времени происшествя, а так же данные человека³, который лично пережил рассказанное.

II

Современные предания — это *случайные рассказы*⁴, которые не требуют ни религиозного, ни праздничного повода. Они могут стать темой разговора при любой возможности, они рассказываются без определенного предшествующего стиля рассказа или его протекания. С большим удовольствием тувинцы рассказывают современные предания вечерами, когда в их домах и юртах собираются гости. Любимая обстановка для рассказа — это время путешествия на тувинский манер: пешком, верхом, или же на автомобиле, переезжая из одного района в другой или с одного пастбища на другое. Объединенные в путешествии, несколько тувинцев собираются вместе, чтобы совместно преодолеть опасный путь и сократить время разговорами.



III

Приведенные контексты, в которых осуществляется повествование, обуславливают тот факт, что эти предания почти всегда передаются устно. Они не относятся к какому-либо литературному жанру, имеющему отношение к писательству и часто не имеют никакого литературного оформления.

IV

Короткие рассказы представляют собой короткие и неприкрашенные «отчеты о событиях» (нем. *Tatsachenberichte*), правдоподобность которых часто обсуждается и о чем в конце концов у каждого тувинца должно сложиться свое собственное мнение. Они повествуют о происшествиях, пережитых родственниками или знакомыми и которые рассказываются из-за их необычности (нем. *Erstaunlichkeit*).



V

Предания, собранные мною, называются «современными». Понятие «современный» связано со временем их возникновения и временем рассказа, и означает, что бытование, распространение и рассказывание преданий в Туве является современным, широко распространенным и повседневным феноменом. Связь каждого из изложенных здесь преданий с современностью прослеживается в самом рассказе. В основном предания называют время события и / или упоминают человека, который еще жив или когда-то жил. Если речь идет об уже умершем человеке, то тогда приводится генеалогия или описание близости родства с рассказчиком вплоть до настоящего времени. Лишь очень редко историческое фиксирование главного действующего лица бывает не таким детальным, тогда употребляются общие фразы, как «однажды» или «как-то». Спектр исторического фиксирования описанных происшествий данного издания (Ольшлегель, 2013б) охватывает как времена самого рассказчика, который описывает лично пережитое, так и времена бабушек.



VI

Что касается действия, происходящего в преданиях, то как автор-составитель я изложила рассказанные *реальные* или *вероятно случившиеся* происшествия, которые имеют религиозный смысл. То есть рассказываются такие происшествия, которые происходят на самом деле или могли бы произойти в любую минуту, но которые относятся к категории преданий благодаря вложенному в них *религиозному смыслу*. Когда рассказывается какое-то предание, то изменяется перспектива взгляда на событие. *Рассказ предания происходит здесь в основном с перспективы специфических тувинских вариантов анимизма и шаманизма*. Рассказ предания происходит в основном с точки зрения тувинских интерактивных моделей (Ольшлегель, 2013г) понимания мира, т. е. специфического тувинского варианта анимизма и шаманизма.

VII

Модель восприятия мира, используемая для преданий, можно назвать «интерактивной моделью» (Ольшлегель, 2013г). Под понятием «интерактивная модель» подразумевается *модель мирового понятия согласно которой мир представляет собой совокупность человеческих и нечеловеческих субъектов, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом*. Другими словами, в центре интерактивной модели стоит взаимодействие *человеческих и нечеловеческих субъектов*. Человек — это один из множества видов существующих субъектов, которые, взаимодействуя друг с другом, влияют на формирование происходящего в мире посредством их совместного влияния.

В мире оказывают влияние не только люди, но и множество других категорий субъектов. К ним относятся разные боги, такие как: отец-небо и мать-земля, отец-солнце и мать-луна, некоторые боги-звезды, духи-хозяева подземного и высшего миров, и другие. Они редко упоминаются в тувинских преданиях. Более важную роль в повседневной жизни тувинцев играют и соответственно упоминаются в преданиях намного чаще другие категории духов, в основном так называемые духи-хозяева и разнообразное множество духов-вредителей, как *аза, буг, албыс, четкер и дширең*.

В то время как духи тувинского мира, согласно преданиям, обладают сознательностью, волей, умом, здравым смыслом, интеллектом и умом, существуют субъекты, которые не обладают этими качествами, но несмотря на это они тоже оказывают влияние. К таким субъектам относятся:



энергия, ландшафт и такие его части, как горы, долины, горные переходы, источники и определенные деревья, а также орудия труда и прочие предметы общего пользования. Они являются субъектами (Oelschlägel, 2004: 27, 28), у которых есть душа и которые оказывают влияние через интерактивность с человеком.

Частью мировоззрения, сформированного постоянным взаимодействием человеческих и нечеловеческих субъектов, должны также быть правила и нормы, которые служат человеку как указатели на правильное поведение. Главные правила и нормы устанавливаются духами-хозяевами, которые предстают перед человеком, как единственные правовые владельцы нечеловеческого в мире и как его покровители и «защитники». Духи-хозяева устанавливают нормы и правила для правильного обращения человека со всем нечеловеческим. Духи-хозяева также опекают человеческие поступки и поведение в мире. Они обладают властью наказывать за нарушение норм и правил, то есть за неправильное поведение, и властью поощрять за соблюдение правил интерактивности.

VIII

Шаманов, выполняющих роль посредников между человеком и потусторонним миром, можно назвать, наряду с тем, какие другие функции они исполняют, «переводчиками», ведущими ритуальные переговоры между людьми и духами. Они передают каждой стороне условия другой для их мирного сосуществования. Они добиваются компромиссов в случае расхождения интересов и разъясняют, и устраняют конфликты и недопонимания между обеими сторонами. Выполнять эту функцию шаманы были призваны своими духами-помощниками и зачастую они продолжают выполнять ее всю свою жизнь, обязанные как перед духами, так и перед людьми.

Шаманы выполняют свое предназначение в том, что они регулярно в течение года проводят ритуалы, во время которых определенная группа людей вступает в контакт с определенными, важными в их жизни духами. Они вместе обсуждают прошедший год, его положительные и отрицательные события, а также принятое в этих событиях участие людей и духов, и поясняют условия для здорового, счастливого и удачного следующего года. Шаманы помогают устранять конфликты с миром духов, например, в таких случаях, когда духи насылают болезни. Тогда они выполняют роль посредников, как для разрешения, так и для предотвращения конфликтов.



К возможностям шаманов относится также способность объяснить родственникам умерших людей, почему смертный случай должен был произойти и почему его не удалось избежать. Шаманы располагают очень большим запасом знаний и богатым опытом относительно условий, поставленных богами и духами для правильного человеческого поведения в мире. Поэтому они могут помочь плохо разбирающимся в религии людям сведениями и разъяснениями, когда они нуждаются в совете или есть опасность, что они совершат ошибку. Таким образом, шаманы являются совестью людей, они всегда дают им знать, когда есть опасность нарушения хороших отношений между людьми и миром духов.

IX

Современные предания, которые я выше упомянула как религиозные толкования реальных и вероятно случившихся происшествий, являются также *рассказами на основе религиозных мотивов*. Так же их можно сравнить с притчами, выполняющими несколько функций:

1) на основе норм и правил интерактивной модели они рассказывают о правильном и неправильном поведении;

2) они приводят примеры хорошего и плохого поведения с помощью похожих ситуаций. Если главное действующее лицо придерживается правильного поведения интерактивной модели рассказа, то оно зачастую поощряется представителями мира духов. В противном случае последует наказание и тем самым высказывается поучение для слушателей, чье поведение как раз следовало бы изменить к лучшему. Они также показывают, что может произойти с тем, кто осознанно или неосознанно нарушает нормы и правила интерактивной модели;

3) они учат тому, как нужно вести себя в критических ситуациях, для того чтобы избежать неприятностей со стороны мира духов. Это такие ситуации, в которых люди, как по собственной вине, так и не по собственной, чувствуют опасную игривость, насмешки со стороны духов-вредителей, вплоть до злобных нападений;

4) они помогают составить представления о том, как выглядят разные нечеловеческие субъекты и что характерно для них;

5) они также показывают, как ведут себя разные нечеловеческие субъекты и как они реагируют на человека, чего следует ожидать и на что необходимо обращать внимание при встрече с ними.



Заключение

Оглядываясь на вышеприведенные аргументы, становится ясно, что рассказывание преданий и структурные свойства этого жанра не являются специфически тувинским феноменом, а напротив — типичным, повсеместным. В то же время нельзя рассматривать предания, как вымерший исторический жанр повествования, о чем достаточно явно свидетельствует живая традиция рассказывания преданий в Туве. Во всем мире люди по сей день рассказывали и рассказывают предания. В свою очередь, толкования на основе традиционной религии (нем. *Volksreligion*), выражаемые в преданиях, специфичны для каждой конкретной культурной среды в которой осуществляется повествование. В Германии предания, содержащие толкования на основе традиционной религии, относят к до-современному мировоззрению, которое все больше и больше теряло силу по мере распространения идей просвещения. Однако и сегодня в Германии люди рассказывают предания, невзирая на то, что они не несут в себе толкований на основе традиционных религий. Начиная с 1990-го года Рольф Вильгельм Бредних (Rolf Wilhelm Brednich) издал несколько томов с современными немецкими преданиями под названием: «Паук в юкке. Удивительные истории нашего времени» (нем. «Die Spinne in der Yucca-Palme. Sagenhafte Geschichten von heute»).

После того, как мне удалось собрать в республике Тува 59 современных тувинских преданий, перевести их на немецкий и сделать их таким образом доступными немецкому читателю, у меня осталось еще одно желание. Мне хотелось бы рассказать моим тувинским товарищам и коллегам четыре немецких предания, преследуя при этом двойную цель: при помощи первых двух я хочу показать, насколько похож, живой и по сей день сказочный мир в Республике Тува. Следующие же две — должны дать представление о том, каким образом меняется содержание преданий, когда из памяти и культурной реальности исчезает традиционная религия и вместе с ней — все те многочисленные нечеловеческие разумные существа — духи и тролли, нимфы и водяные, гномы и великаны.

Две первых истории — исторические предания родной мне Саксонии, остальные являются современными преданиями. Третья относится к историям, типичным для ГДР до 1989 г., а четвертую — я нашла в собрании Рольфа Вильгельма Бредниха, она была записана в ФРГ до 1990 г.



Историческое предание 1:

Недалеко от города Эльсниц в Фогтланде (Oelsnitz im Vogtland), стоял посреди леса совсем разрушенный крестьянский двор, который был настолько старым, что никто уже не помнил, кто жил прежде в его стенах. Однажды, одна бедная девочка искала недалеко от этих руин грибы, да так и не нашла ни одного. Вдруг перед ней появилась очень старая лесная фея и попросила о помощи. Девочка никогда в жизни не видевшая эту маленькую старушку, пошла за ней, чтобы выполнить просьбу. Старушка повела девочку к заброшенному крестьянскому двору. И тут девочка увидела, что в одной из построек горел свет. Девочка удивилась, так как не могла припомнить, чтобы в этом дворе кто-то когда-либо жил. Старая фея ободрила ее и пригласила в жилище. Девочка оказалась в маленькой, уютной теплой комнате со старомодной мебелью. Поскольку сама фея была очень стара и слаба, она попросила девочку убрать в комнате, и та сразу взялась за работу. После того, как девочка подмела комнату, старуха собрала весь сор и сыпала его девочке в сумку для грибов. Противоречить девочка не решилась, и поскольку был уже поздний час, пошла побыстрей домой. И только, когда на следующее утро она стала вытряхивать сумку, то заметила, что весь мусор превратился в куски золота, которыми старая травяная фея отплатила ей за помощь и подарила из жалости к ее бедноте. Некоторые, услышав про историю девочки, пускались на поиски этой феи, однако с тех пор ее так никто и не видел.

Историческое предание 2 (рассказано мне гидом в замке Августусбург недалеко от города Кемнитц (Augustusburg bei Chemnitz), который там же показал нам то самое дерево):

На территории замка Августусбург, что находится к югу от города Кемниц, стоит очень старое дерево, про которое рассказывают следующую историю. В темнице замка сидел однажды узник. Его обвиняли в убийстве человека, однако он утверждал, что невиновен — сколько бы его ни допрашивали и ни пытали. Когда для его казни уже было все готово, палач наточил свой топор, а сам узник стоял у плахи. В этот момент он попросил последнего слова. Хозяин замка согласился. Тогда обреченный на смерть узник вдруг вырвал из земли молодое дерево, перевернул и воткнул его кроной снова в землю. А затем сказал: «Если это дерево прирастет кроной, а на корнях распустятся листья и цветы, то знайте — это значит, что я невиновен и не совершал убийства». После этого несчастного казнили. Однако дерево прижилось, на



корнях распустились листья и цветы, а через несколько месяцев выяснилось, что казненный был действительно невиновен. Это дерево стоит до сих пор во дворе замка, ветви его настолько старые и тяжелые, что их нужно поддерживать деревянными подпорками. Дерево служит напоминанием о том, что нельзя казнить преступника, пока вина его не доказана окончательно.

Предание 3 (его мне рассказывали в детстве в 1980-х годах в ГДР):

Эта история произошла после разделения Германии на ГДР и ФРГ. У одной семьи из ГДР были родственники на западе (в ФРГ), от которых они регулярно получали посылки с кофе, шоколадом, и другими товарами, которые было трудно достать в ГДР. Однажды они получили очередную посылку, в которой помимо всего прочего была вскрытая и снова запечатанная коробка от смеси для выпечки с серым порошком внутри. Так как на таможне ГДР пакеты вскрывались часто, никто не удивился вскрытой упаковке. В субботу мама замесила тесто с яйцами, маслом и молоком, чтобы испечь пирог. В воскресенье пирог из Западной Германии был подан к послеобеденному кофе.

Несколько дней спустя, от родственников из ФРГ пришло письмо, которое судя по всему, провело несколько недель в пути. В письме сообщалось, что умерла бабушка и что ее последним желанием было быть похороненной на родине — на территории ГДР. Читая дальше: „Поскольку у нас не было возможности перевезти ее тело в Восточную Германию, мы ее кремировали, и пошлем вам скоро по почте посылку, чтобы вы могли ее похоронить. Будьте внимательны при получении посылки, она в коробке из-под смеси для выпечки».

Предание 4 «Паштет из лосося» (записал Рольф Вильгельм Бредних (Brednich, 1990: 80-81):

Жена одного крупного промышленника где-то на севере Германии в первый раз устраивала прием для коллег своего мужа. Само собой, эта дама очень постаралась для буфета с холодными закусками. Буфет состоял из самых изысканных деликатесов, с паштетом из лосося в качестве кулинарного апофеоза. Но — о, ужас! — прямо перед приездом гостей она застаёт домашнюю кошку за поеданием этого паштета. Будучи на нервах и не имея уже времени заменить паштет на другое блюдо, дама едва успела разровнять его, как начали приходить гости. Вечеринка удалась на славу. Все гости были в восторге от буфета. Вечером, провожая гостей, у ворот дома, супруги нашли любимую кошку



мертвой! У обоих в голове только одна мысль: пахнет из лосося был испорчен, гости отравлены! Жена убеждает своего мужа обзвонить всех гостей посреди ночи и убедить их поехать в больницу сделать промывание желудка. Можно себе представить какая это была неприятность, и какой урон был нанесен репутации семьи... После того, как все закончилось, муж, выходя из дома, обнаружил в почтовом ящике письмо от соседа. Тому, дескать, очень жаль, поскольку, возвращаясь поздно домой, он в темноте нечаянно задавил кошку и положил ее перед входной дверью.

Список литературы:

- Beyschlag, S. (1969) [1941]: Weltbild der Volkssage. In: Petzoldt, Leander (Hg.): Vergleichende Sagenforschung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Brednich, R. W. (1990) Die Spinne in der Yucca-Palme. Sagenhafte Geschichten von heute. München: Verlag C. H. Beck.
- Burkhardt, H. (1951) Zur Psychologie der Erlebnissage. Zürich: Juris-Verlag.
- Grimm, J. und W. (Gebrüder Grimm) (1865) Deutsche Sagen, 2 Bände. Berlin : Nicolai.
- Grimm, J. und W. (Gebrüder Grimm) (1893) Deutsches Wörterbuch. URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GS00585> (дата обращения: 21.11.2012).
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2002) Мифы тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы.
- Kenin-Lopsan, M. B. (2011) Schamanengeschichten aus Tuwa. Göttingen: Lamuv.
- Oelschlägel, A. C. 2004: Der weiße Weg. Naturreligion und Divination bei den West-Tyva im Süden Sibiriens. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag.
- Oelschlägel, A. C. (2013a) Der Taigageist. Berichte und Geschichten von Menschen und Geistern aus Tuwa, Südsibirien. Zeitgenössische Sagen und andere Folkloretexte / Дух-Хозяин Тайги — Современные былины и другие фольклорные материалы из Тувы / Тайга ээзи — Болган таварылгалар болгаш Тывадан чыгдынган аас чогаалының өске-даа материалдары. Marburg [Марбург]: tectum [тектум].
- Ольшлегель, А. К. (2013б) Современные предания и другие фольклорные материалы из Тувы // Oelschlägel A. C. Der Taigageist. Berichte und Geschichten von Menschen und Geistern aus Tuwa. Zeitgenössische Sagen und andere Folkloretexte / Дух-хозяин тайги — Современные предания и другие фольклорные материалы из Тувы / Тайга ээзи — Болган таварылгалар болгаш Тывадан чыгдынган аас чогаалының өске-даа материалдары. Marburg [Марбург]: tectum [тектум].
- Oelschlägel, A. C. (2013в) Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens. Fürstenberg/Havel: SEC Publications/Kulturstiftung Sibirien gGmbH.
- Ольшлегель, А. К. (2013г) Краткое содержание: «Множественные интерпретации мира. Пример тувинцев Южной Сибири» // Oelschlägel A. C. Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens. Fürstenberg/Havel: SEC Publications/Kulturstiftung Sibirien gGmbH.
- Petzoldt, L. (1969) Vergleichende Sagenforschung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.



Petzoldt, L. (2002) Einführung in die Sagenforschung. Konstanz: UVK UTB.

Taube, E. (1992). Zur ursprünglich magischen Funktion von Volksdichtung // Ural-Altäische Jahrbücher. № 11. S. 112–124.

Taube, E. (1995) Überlieferungen zur Geschichte der Tuwiner im Altai. In: D. Schorkowitz (Hrsg.): Ethnohistorische Wege und Lehrjahre eines Philosophen. Festschrift für Lawrence Krader zum 75. Geburtstag. Frankfurt am Main: Peter Lang. S. 279–292.

Taube, E. (1997) Warum erzählen Erzähler manchmal nicht? Vom Erzählen und seiner Beziehung zum Numinosen. In: Berta, Á. (Hrsg.): Historical and Linguistic Interaction between Inner-Asia and Europe. Proceedings of the 39. Permanent International Altaistic Conference, Szeged, Hungary, June 16-21, 1996. Szeged: Department of Altaic Studies (Studia Uralo-Altaica, 39). S. 351–363.

Taube, E. (2000) Märchenerzählen und Übergangsbräuche // Märchenspiegel. Zeitschrift für internationale Märchenforschung und Märchenkunde. № 11 (4). S. 122–124.

Taube, E. (2008) Tuwinische Folkloretexte aus dem Altai (Cengel/Westmongolei): Kleine Formen. Wiesbaden: Harrassowitz (Turcologica 71).

¹ Был игилчи, хөгжүмчү (исполнитель на игиле, сказитель).

² Петцольдт перечисляет главные черты преданий: устное повествование; подтверждение правдивости на основе указа времени, места и личных данных; упрощенная структура; краткость и лишь один эпизод; черты содержания: столкновение человека с собственной природой или окружающей его природой, исторической реальностью и трансцендентным миром; вторжение сверхъестественных сил в реальный мир и воспроизведение однократного личного происшествия, объясненного коллективным верованием и опытом (Petzoldt, 2002: 58–60).

³ Из-за анонимности всех текстов этого издания, автор не включила в рассказы имена главных героев преданий.

⁴ В отличие от тувинских сказок, песен и других литературных произведений, которые связаны с особыми событиями и правилами повествования, см. работы Э. Таубе (Taube, 1992, 1995, 1997, 2000, 2008).

CONTEMPORARY LEGENDS FROM TUVA

Oelschlaegel A. C. (Germany)

Abstract: Author analyzes the results of her field work in Tuva during 2004-2005 collecting contemporary Tuvan legends. She defines the term “contemporary legends”, its characteristics and compares with similar German texts.

Keywords: contemporary Tuvan legend, folkloristics, oral tradition, Tuvans, South Siberia.